

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ВЫЗОВЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

О. В. Сидоревич-Стахнова

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, stakhnova@bsu.by*

В статье рассматривается проблема формирования коммуникативной компетенции студентов в условиях технологических инноваций. Обсуждается трансформация языка и культуры общения под влиянием цифровой среды, формирование новых образцов правильного/неправильного, уместного/неуместного, допустимого/недопустимого в коммуникации. Новые модели, зародившиеся в виртуальном пространстве, невольно заимствуются молодежью в возрасте 12–24 лет (наиболее активной пользовательской аудиторией интернета) и переносятся на общение лицом к лицу. Использование заимствованных в интернете образцов создает определенные трудности для студента при взаимодействии в академической среде. С целью преодоления этих трудностей в статье предлагаются конкретные шаги, направленные на коррекцию уже усвоенных коммуникативных образцов и формирование новых моделей.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция; цифровая среда; гибкие навыки; язык; коммуникация.

STUDENTS' COMMUNICATIVE COMPETENCE IN THE DIGITAL AGE: CHALLENGES AND WAYS TO OVERCOME THEM

O. V. Sidorevich-Stakhnova

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, stakhnova@bsu.by*

The article deals with the problem of technological innovations' influence on formation of students' communicative competence. The transformation of language and culture of communication in digital era are discussed, as well as the formation of new models of right/wrong, appropriate/inappropriate, acceptable/unacceptable in communication. These new patterns are involuntarily borrowed by young people aged 12–24 (the most active Internet users) and transferred to face-to-face communication. The use of patterns borrowed from Internet creates certain difficulties for the student when interacting in the academic environment. In order to overcome them, the teacher needs to consciously influence the correction of old and formation of new communicative patterns. In order to overcome these difficulties, specific steps are suggested to correct already learnt communicative patterns and to form new ones.

Keywords: communicative competence; digital environment; soft skills; language; communication.

Цифровые технологии изменили не только способы передачи информации, но трансформировали язык коммуникации, а также оказали существенное влияние на качество общения. С одной стороны, эти изменения можно рассматривать как естественную эволюцию языка, которая была

присуща ему и ранее. Заимствования, неологизмы, сленговые слова, которые со временем переходили в разряд общеупотребительной лексики, отражали изменения в обществе, в культуре и истории народа. Современные технологии лишь ускорили этот процесс. С другой стороны, сегодняшняя ситуация отличается тем, что если в эпоху до интернета в качестве образца правильной речи выступали писатели, ученые, т. е. образованные слои общества, они же оказывали влияние на формирование языковой нормы, то в век цифровых технологий наметилась противоположная тенденция. Изменения происходят «снизу вверх», их источником выступают обычные пользователи, чья речь изобилует просторечиями, жаргонизмами, заимствованиями, а порой и нецензурной лексикой. Характерными для интернет среды стали такие слова, как кринж – ситуация или действие, вызывающее стыд или неловкость («Этот мем такой кринжовый»); хайп – ажиотаж вокруг чего-либо («Вокруг нового аниме – сплошной хайп»); краш – человек, который нравится («Мой краш лайкнул мою сторис»); агриться (от англ. *aggressive*) – злиться («Не агрешься, это же просто мем»); стримить (от *stream*) – вести прямую трансляцию; хейтер (от *hater*) – человек, который критикует без причины; фейк (от *fake*) – подделка, обман; гуглить (от *Google*) – искать информацию в интернете.

Отличительной чертой интернет-коммуникации является то, что она представляет собой специфический вид взаимодействия, где письменная форма имитирует устную речь. Отсюда еще одна особенность – тенденция к упрощению, сокращению, игнорированию пунктуации, эмоциональность, которая может выражаться графически при помощи эмодзи, гивок, мемов. С целью экономии времени используются такие укороченные формы слов или аббревиатуры, как лол (от *LOL – laughing out loud*) – смех; ИМХО (от *ИМНО – in my humble opinion*) – ‘по моему скромному мнению’; омг (от *OMG – oh my God*) – выражение удивления; рофл (от *ROFL – rolling on the floor laughing*) – выражение смеха («Рофл, это было эпично!»); сабж (от *subject*) – тема обсуждения («Вернемся к сабжу»); спс – спасибо; пжл/пжст – пожалуйста; афк (от *AFK – away from keyboard*) – отошел от устройства и т. д.

Помимо языковых изменений, трансформации подвергается и способ коммуникации. Одной из заметных тенденций является возрастание градуса агрессии, злобы и общего негативного фона в виртуальном пространстве – явление, которые находят подтверждение в исследованиях психологов, социологов, лингвистов [1–3]. Любой пользователь интернета может, не отходя от компьютера, дать волю отрицательным эмоциям, нарушая все правила нетикета, не допускающего оскорбления, переход на личности, клевету и дезинформацию. Даже в профессиональных сообществах, в блогах, на сайтах и форумах любое несогласие часто облекается в грубую форму. Безусловно, сама виртуальная среда выступает в качестве благодатной почвы для проявления агрессии благодаря анонимности и удаленности от объекта. В этих условиях чувство ответственности ослабевает, а уровень эмпатии уменьшается, поэтому люди, обычно не проявляющие враждебность в ситуациях общения лицом к лицу, в виртуальном пространстве позволяют себе выносить негативные суждения или делать оскорбительные замечания. Такому поведению способствует также незна-

казанность и отсутствие каких-либо серьезных последствий для источника агрессии. Эти факторы часто являются причиной импульсивной агрессии.

Таким образом, можно констатировать, что интернет стал катализатором глубоких трансформаций в языке и коммуникации, превратившись в «своего рода заповедник, где не действуют обычные правила» [4, с. 129]. Опасность заключается в том, что границы между виртуальным и реальным миром размываются, а результаты «интернет-экспериментов» все чаще переносятся в офлайн-общение.

Наиболее подверженными влиянию таких изменений оказываются подростки и молодежь, люди, которые вскоре станут студентами или уже обучаются в вузах нашей страны. Ведь именно они являются наиболее активными пользователями интернета. Не имея четко сформированного представления о правильной и неправильной речи, языковых нормах, стилях общения и т. д., молодые люди невольно заимствуют образцы допустимого или недопустимого в коммуникации из интернета, перенося эти модели в офлайн-пространство. Они интериоризируют нормы цифровой среды, где критерием допустимости становится не соответствие словарю, а способность обеспечить быструю коммуникативную связь. Причем такие «заимствования» находят отражение как в научной дискуссии, например при защите курсовых работ по «Теории и практике перевода», на которых автор статьи в качестве члена комиссии присутствует регулярно уже много лет, так и в общении с преподавателем на занятиях или в переписке, т. е. в рамках институционального дискурса. Так, например, на защитах не редко можно слышать от студентов высказывания, наподобие «фишка исследования» (вместо корректного для научного стиля «ключевая особенность», «основной элемент»), «топовый источник» (вместо «авторитетный источник», «ключевая публикация»), «чисто теоретически» (вместо «в рамках теоретического анализа», «на концептуальном уровне»), «было много приколов» (вместо «возникли сложности», «были выявлены проблемы») и т. д. Веяния «интернет-моды» находят также отражение в письменной коммуникации, например, в мессенджерах, которые активно используются в образовательном процессе для решения учебных и организационных задач. Так, многие студенты, не осознавая разницы между формальным и неформальным общением, имея искаженное представление о вежливости, не беря в расчет систему субординации, вступают в коммуникативный контакт с преподавателем посредством простого «Здравствуйте» или «Добрый день» без обращения по имени и отчеству. В такой манере мы усматриваем влияние онлайн-коммуникации, где минимизация формальностей стала нормой, а ключевыми принципами выступают скорость и эффективность. В то же время обращение по имени и отчеству к старшему по возрасту и званию человеку является одним из базовых требований речевого этикета. Более того, использование имени в переписке с преподавателем задает кооперативный тон общения. Еще Д. Карнеги писал, что «для человека звук его имени – самый сладкий и самый важный звук в человеческой речи на земле» [5, с. 96]. Вероятно, студент считает, что мессенджер является неофициальной платформой, где можно опустить имя собственное. Реакция преподавателя на недостаточное владение студентами речевым этикетом варьирует от нейтральной,

при условии, что тон сообщения уважительный, до крайне негативной, влияющей на дальнейшее взаимодействие со студентом. Нарушение речевого этикета в академической среде может подрывать авторитет преподавателя и создавать конфликтную ситуацию.

Уже в первом приближении видно, что цифровая среда оказывает неоднозначное влияние на формирование коммуникативной компетенции студентов и их речевой культуры. Под коммуникативной компетенцией вслед за А. Хуторским мы понимаем «совокупность взаимосвязанных качеств личности знаний, умений, навыков, способностей деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых, чтобы качественно продуктивно действовать по отношению к ним» [6, с. 60]. А ведь именно гибкие навыки (*soft skills*), основным структурным элементом которых является коммуникативная компетенция, особо востребованы в XXI в. В эпоху глобальных кризисов, в условиях неопределенности умение договариваться, слушать и слышать точку зрения другого, способность вести диалог и адаптировать свое коммуникативное поведение к разным стилям общения в зависимости от контекста, собеседника и целей позволяет выстраивать гармоничные отношения, управлять изменениями, создавать смыслы. Можно утверждать, что развитая коммуникативная компетенция по сути является ключом к выживанию и прогрессу.

В этой связи перед преподавателями стоит задача совершенствования речевой культуры и коммуникативных навыков студентов. Важно не только знакомить их с образцами корректного речевого поведения, но и создавать условия, при которых внешнее проявление коммуникативных навыков определялось бы их внутренними ценностными установками. Не претендуя на полноту и завершенность списка, наметим некоторые шаги, которые можно предпринять для решения поставленной задачи.

1. Внедрение интерактивных форматов.

Способствовать формированию коммуникативной компетенции будет проведение тематических дебатов и дискуссий с обязательной аргументацией своей точки зрения и ограничением студентов по времени. Полезными также представляются ролевые игры, направленные на создание ситуаций, имитирующих реальные коммуникативные ситуации официального общения: собеседование, переговоры, презентация проекта инвесторам.

2. Обучение через письменные практики.

Важным элементом формирования коммуникативных навыков может стать обучение составлению электронных писем с соблюдением правил этикета: тема, приветствие, четкий запрос, подпись. Кроме того, полезными представляются задания, направленные на анализ текста (например, научной статьи) с обязательным выделением сильных и слабых сторон аргументации автора.

3. Работа с невербальной коммуникацией.

Оценивая устное выступление студентов, можно проанализировать не только языковые и коммуникативные ошибки, но и жесты, позу, зрительный контакт или попросить других студентов выразить свое впечатление от выступления товарища.

Можно также выполнить упражнение, направленное на развитие эмоционального интеллекта, «угадай эмоцию», когда один студент описывает ситуацию без явных указаний на чувства, а другие ее интерпретируют.

4. Развернутая обратная связь.

Важно не просто исправлять ошибки, а давать объяснения, почему, то или иное явление неуместно в научной работе.

Проверяя курсовые работы по «Теории и практике перевода» мы нередко сталкиваемся с нарушением требований научного стиля. Например, «Я выбрала более живое слово «отмечены», что делает текст более выразительным для русского читателя». В приведенном примере отметим сразу несколько несоответствий: использование местоимения «я» (в академических работах принято избегать местоимения первого лица единственного числа, заменяя его местоимением «мы», безличными или пассивными конструкциями); тавтология (несколько раз в одном предложении используется лексема «более»), неудачное сочетание «живое слово «отмечены» (лексема «отмечены» в значении «указаны, выделены» не является экспрессивной, ее сложно назвать «живой» в контексте научного текста, это создает смысловой диссонанс. Кроме того, эпитет «живое» более уместен в публицистике или художественной речи, но не в курсовой работе). Подобным образом проведенный детальный анализ ошибок будет способствовать формированию эталона.

5. Обучение адаптивности.

В этом случае полезными представляются задания, направленные на переключение регистров. Например, представить тему «Соцсети» в двух стилях: научном и разговорном. Или преобразовать формулировку вопроса в зависимости от адресата (например, декан, одноклассник, работодатель).

6. Создание безопасной среды.

Некоторым студентам свойственна стеснительность, которая подавляет коммуникативные навыки и приводит к речевым ошибкам, ограниченной жестикуляции и монотонности речи, упрощению содержания выступления, потере логики построения высказываний. Для таких студентов можно организовать работу в мини-группах, где они смогут отработать навык, а затем выступить перед более широкой аудиторией. Необходимо поощрять исправления: «Давайте вместе переформулируем эту мысль для ясности».

Цифровые технологии трансформируют язык и оказывают влияние на коммуникацию в целом. Формируется искаженное представление о норме и образцах корректного и некорректного взаимодействия. Границы между виртуальным и реальным пространством размываются, допустимое в интернет-пространстве переносится на общение в реальной жизни. Особенно ярко эта тенденция проявляется у молодежи, которая является наиболее активным пользователем интернета. Такая манера общения может явиться причиной нарушения принципа кооперативности, недопустимого в академической среде, поэтому одной из важных задач преподавателя становится формирование коммуникативной компетенции студента как ключевой составляющей мягких навыков. Для этого важно использовать системный подход, сочетающий в себе ознакомление с образцами корректного речевого поведения, а также интериоризацию образцов гармоничного коммуникативного поведения.

Библиографический список

1. Ивченков, В. И. Кризис речевой культуры / В. И. Ивченков // Менеджмент вузовских библиотек. Роль библиотеки университета в формировании информационной культуры специалиста XXI века : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 12–14 окт. 2011 г. / Белорус. гос. ун-т. – Минск : Изд. центр БГУ, 2012. – С. 23–33. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/22948> (дата обращения: 20.05.2025).
2. Данилевская, Н. В. Ослабление диалогичности как проявление кризиса массовой коммуникации / Н. В. Данилевская // Речевое общение : спец. вестн. / Сиб. федер. ун-т ; под ред. А. П. Сковородникова. – Вып. 14 (22). – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2012. – С. 29–37. (дата обращения: 20.05.2025).
3. Малыгина, Э. В. Кризис речевой коммуникации: некоторые размышления и наблюдения / Э. В. Малыгина, Ю. В. Подсадный, А. А. Чувакин // Университетская филология – образованию: регулятивная природа коммуникации : материалы Второй междунар. науч.-практ. конф. «Коммуникативистика в современном мире: регулятивная природа коммуникации», Барнаул, 14–18 апреля 2009 г. Ч. 1. / Алтай. гос. ун-т; редкол. Т. В. Чернышова (отв. ред.) [и др.]. – Барнаул : Изд-во Алтай. ун-та, 2009. – URL: <https://textarchive.ru/c-1052785-p25.html> (дата обращения: 29.05.2025).
4. Кронгауз, М. Русский язык на грани нервного срыва / М. Кронгауз. – М. : Языки славянской культуры, 2008. – 187 с.
5. Карнеги, Д. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично. Как перестать беспокоиться и начать жить / Д. Карнеги ; сост. М. И. Хасхачих ; общ. ред. и предисл. В. П. Зинченко, Ю. М. Жукова. – Минск, 1990. – 360 с.
6. Хуторской, А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования / А.В. Хуторской // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 58-64. – URL: <https://narodnoe.org/journals/narodnoe-obrazovanie/2003-2/klyucheve-kompetencii-kak-komponent--lichnostno-orientirovannoju-paradigmi-obrazovaniya> (дата обращения: 29.05.2025).